

Разрядка в советско-американских отношениях: научно-технологический срез проблемы*

В. Т. Юнгблюд

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: youngblood@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме научно-технического сотрудничества СССР и США в 1969–1979 гг., вошедшие в историю как время разрядки международной напряженности. Обращение к этой теме обусловлено значимым местом внешнеэкономических и научно-технических связей в повестке двусторонних американо-советских отношений. С развитием контактов между учеными двух государств тогда связывались надежды на нормализацию отношений Востока и Запада. В фокусе исследования несколько ключевых вопросов: почему не оправдались надежды на длительное мирное существование и создание устойчивого двуполярного мира? Какую роль в этом сыграла инерция Холодной войны? Как на ход истории влияли идеи и действия конкретных руководителей? Как соотносились потенциалы соперничества и сотрудничества сверхдержав в рамках двустороннего взаимодействия? Статья основана на документах Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива экономики. Используются также американские опубликованные документы и электронные документальные базы данных. Обосновывается вывод о том, что научно-технологический и политический треки разрядки не всегда развивались синхронно. Политическое руководство обеих держав действовало в те годы преимущественно в парадигме военно-стратегического паритета и не расставалось с мыслью выйти из сверхдержавного противостояния победителем, что в конечном итоге привело к обвальному завершению детанта и новому витку конфронтации.

Ключевые слова: разрядка, советско-американские отношения, научно-техническое сотрудничество, поправка Джексона – Вэника, Брежнев, Никсон.

Введение. Разрядка в американо-советских отношениях была сложным и многоуровневым процессом. Некоторые ее грани отражены в отечественной и зарубежной историографии [2; 10; 12; 16; 46; 48]. Между тем ряд ее аспектов до настоящего времени освещены фрагментарно, либо включены в общий контекст исследования исторического процесса без выделения их специфических характеристик. К числу таких аспектов следует отнести попытки сверхдержав наладить нормальные торгово-экономические связи, распространив их на максимально широкий спектр товаров, включая наукоемкую продукцию. Другая важная грань взаимодействия сверхдержав напрямую связана с попытками наладить сотрудничества в области научных исследований и технологических обменов. Работ, посвященных этой проблематике, крайне мало [6; 7; 36; 51; 59]. Между тем обращение к ней необходимо, поскольку внешнеэкономические и научно-технические связи занимали значительное место в повестке двусторонних отношений в 1970-е гг. С развитием контактов между учеными двух государств связывались определенные надежды на «фундаментализацию» разрядки, придание процессу нормализации отношений устойчивости и необратимости. Эти надежды не оправдались. Важно понять, почему так произошло? Какую роль в этом сыграла инерция Холодной войны? Как на ход истории влияли идеи и действия конкретных руководителей? Как соотносились потенциалы соперничества и сотрудничества сверхдержав в рамках двустороннего взаимодействия? Перечисленные вопросы тесно взаимосвязаны и ответы на них могут пролить дополнительный свет на главный вопрос: почему объявленная на старте детанта эпоха обновления мира так и не наступила.

При подготовке статьи использованы фонды Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), которые содержат богатые документальные коллекции по истории американо-советских отношений изучаемого периода. Их дополняют документы Белого дома, государственного департамента и Центрального разведывательного управления США, представленные как в официальных изданиях, так и в электронных базах данных. Некоторые из использованных документов в научный оборот вводятся впервые. Препарирование исторических источников и историографического материала осуществлялось в междисциплинарном ключе посредством сочетания традиционных методов исторического исследования с инструментарием истории и теории международных отношений.

Самые охраняемые секреты. Еще до начала «первых заморозков» Холодной войны сверхдержавы приступили к созданию разветвленной и высокопрофессиональной системы защиты собственных научных программ, технологий, разработок и ноу-хау. Важное значение придавалось сбору и анализу данных о состоянии науки и технологий в стане противника. Органы экономической и научно-технической разведки стали неотъемлемой частью механизмов принятия государственных решений в области оборонной, внутренней и внешней политики. От эффективности их работы в значительной степени зависели шансы сверхдержав на сохранение лидирующей роли в возглавляемых ими общественно-политических системах и на способность этих систем как минимум на равных конкурировать друг с другом в Холодной войне.

К концу 1960-х гг. и США, и СССР располагали мощными разведывательными ресурсами, специализировавшимися на научно-технической проблематике. 1 июля 1967 г. в ЦРУ было создано особое структурное подразделение – Управление стратегических исследований (Office of Strategic Research, OSR). Главная задача OSR заключалась в том, чтобы объединить усилия аналитиков, ответственных в ЦРУ за информацию военного значения, и готовить для Директора центральной разведки (Director of Central Intelligence, DCI) итоговые доклады по наиболее важным с точки зрения обороноспособности страны проблемам. В течение 15 лет, – с 1967 по 1981 гг., – этот орган играл ключевую роль в сборе оперативных разведанных и подготовке аналитических материалов.

Параллельно с этим ведомством в структуре ЦРУ функционировали подразделения, ориентированные на изучение научных и технологических ресурсов потенциальных противников США, в первую очередь СССР и его союзников. В частности, одновременно с OSR было создано Управление экономических исследований (Office of Economic Research, OER), более трети общего объема аналитических материалов которого в конце 1960-х гг. составляли сводки, обзоры и доклады, посвященные СССР и Восточной Европе [63, pp. 77–82]. Серьезная аналитическая работа велась также в Исследовательском институте Радио Свободная Европа/радио Свобода (РСЕ/РС), имевшем штаб-квартиру в Мюнхене [23, с. 244, 245].

Управление стратегических исследований тесно сотрудничало с Управлением научной разведки (Office of Scientific Intelligence, OSR) и Центром анализа иностранных ракет и космоса (Foreign Missile and Space Analysis Center, FMSAC) при Дирекции науки и технологий (Directorate of Science and Technology, DS&T) [65, pp. 40, 41]. Собственными разведывательными ресурсами располагали Государственный департамент и Министерство обороны. Белый дом имел возможность в случае необходимости, по каналам Совета национальной безопасности (СНБ), получать разнообразную и качественную информацию об экономических ресурсах СССР, достижениях советских ученых в различных областях знания, включая исследования и разработки (Research and Development, R&D) в военной сфере.

В Советском Союзе защите государственной тайны в научно-технической сфере и сбору научно-технической информации за рубежом также придавали большое значение. С 1963 г. в структуре Первого главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (ПГУ КГБ СССР) функции научно-технической разведки были сосредоточены в Управлении «Т», осуществлявшем разведдеятельность по семи приоритетным направлениям – ядерному, авиакосмическому, электронному, медицинскому, химическому, по разной технике и информационно-аналитическому (выполнение заказов различных ведомств) [11]. Кроме того, сбором секретной информации научно-технического характера, добычей документации на продвинутые аппаратные изделия и запрещенное к вывозу в СССР оборудование, а также образцов этих изделий занимались соответствующие подразделения Министерства торговли СССР и Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны СССР.

Значительные объемы ценной информации о прорывных исследованиях и передовых разработках поступали из открытых источников. Эта работа координировалась общесоюзным Государственным комитетом по науке и технике при Совете Министров СССР (ГКНТ СМ СССР), с середины 1960-х гг. разрабатывавшим (совместно с Академией Наук СССР, АН СССР) научно-техническую политику страны. ГКНТ по различным каналам приобретал до полутора миллионов экземпляров западных научно-технических журналов, которые переводились и изучались советскими специалистами. Через Комитет организовывались стажировки сотрудников институтов АН СССР в лучших западных университетах, в его системе создавались специализированные аналитические центры, определявшие приоритеты научно-технического развития, оценивавшие уровень отечественных и зарубежных разработок и на этом основании ставившие конкретные задачи по сбору необходимой информации за рубежом [30, с. 268–270].

Разведывательным органам обеих сторон удавалось добиваться результатов, иногда весьма значительных. Тем не менее степень обособленности советской и американской научно-исследовательской систем продолжала оставаться очень высокой, информационный обмен между ними практически отсутствовал. На основании имевшихся сведений в США считали, что советские ученые добились значительных успехов в ряде отраслей фундаментальной науки, в разработке новейших систем вооружения и в космических исследованиях. В начале 1970-х гг. в аналитическом докладе, подготовленном разведывательным сообществом США для Белого дома, было сказано, что «Советы, когда это возможно, используют достижения ученых других стран», но они «также разрабатывают собственные подходы и высокие технические компетенции, и их современные R&D определенно имеют собственное происхождение» [55, pp. 13, 14]. Кроме того, авторы документа высоко оценивали советскую систему подготовки научных и инженерных кадров. Заинтересованность в устранении барьеров в сфере науки и налаживании систематических академических обменов в США, таким образом, была высокой.

В СССР также стремились к установлению отношений сотрудничества, полагая, что за счет кооперации в этой области удастся преодолеть общее технологическое отставание от Запада, а также перенять опыт модернизации системы управления производством. Советские эксперты приходили к выводу, что гонка вооружений перестает быть единственным фактором в борьбе систем и важной ареной противоборства становятся высокие технологии, способные не только генерировать оружие нового поколения, но и менять качество повседневной жизни людей. Основатель Института США АН СССР Г. А. Арбатов на основании сравнения экономических реалий СССР и США уже в 1968 г. пришел к выводу о том, что для СССР «научно-технологический рывок столь же необходим, как и индустриализация в 1930-е гг.», и призывал инициировать сближение с США [19, л. 36–41]. Руководство СССР серьезно отнеслось к этим советам.

Советско-американская разрядка 1972–1979 г.: научно-технологический срез. Движение СССР и США в направлении разрядки напряженности в двусторонних отношениях в 1969–1972 гг. было медленным и нелинейным. Р. Никсон, возглавивший страну в январе 1969 г., хотя и заявил в своей инаугурационной речи о начале «эры переговоров» с СССР, сразу же взял курс на «увязывание» геополитических и военно-стратегических вопросов с проблемами двусторонней торговли (установлением режима наибольшего благоприятствования, MFN), финансов (расчеты по ленд-лизу и предоставление кредитов), заключения соглашений о сотрудничестве в сфере научных исследований и технологических обменов. В СССР такой подход понимания не находил.

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС в середине декабря 1969 г. Л. И. Брежнев констатировал, что «политический курс Никсона в отношении Советского Союза характеризуется переплетением двух противоположных по существу тенденций». С одной стороны, отмечалось его стремление «к подрыву позиций социализма» и противодействию ему «всеми средствами – идеологическими, политическими, экономическими, военными». С другой стороны, констатировалось, что президент, возглавляя «одну из самых демагогических администраций, которая когда-либо была в США», все же обнаруживает «вынужденную тенденцию к переговорам и, возможно, к договоренности с Советским Союзом по отдельным конкретным вопросам» [19, л. 80, 81]. О двойственности политической линии США и личных качествах («самый демагогический президент из всех») президента Брежнев говорил в узком кругу участников обсуждения проекта международного раздела его отчета XXIV съезду КПСС [19, л. 25].

Но в конце 1971 г. ситуация стала меняться. К тому моменту в Вашингтоне больше не

сомневались, что в уровнях стратегических потенциалов главных противников в Холодной войне достигнут паритет. Официальные лица из руководства страны и наиболее квалифицированные эксперты стали рассматривать СССР «как могущественного противника, который сейчас требовал для себя равного с США статуса» [46, р. 16]. К тому же администрации Никсона крайне нужны были значимые внешнеполитические достижения, которые могли бы придать оптимистическую окраску ее предвыборной кампании на президентских выборах. Таким прорывным событием вполне мог стать советско-американский саммит, с которым связывались надежды на заключение соглашений об ограничении гонки вооружений и прекращение войны во Вьетнаме. Форсированной подготовке советско-американской встречи в верхах способствовало и то, что в США начали осознавать, что бесперспективность продолжения политики запретов и санкций в отношении СССР становится все менее эффективной из-за того, что Москва научилась решать многие свои проблемы в этой области путем заключения двусторонних соглашений с государствами Западной Европы [64, р. 261]. В Кремле также были заинтересованы в качественном изменении двусторонних отношений. В такой обстановке была согласована программа визита в СССР президента США Никсона.

Восьмидневный московский саммит 22–30 мая 1972 г., первый из череды американо-советских встреч на высшем уровне в 1970-е гг., изменил многое. В эти дни был подписан ряд соглашений между Москвой и Вашингтоном о сотрудничестве в области науки и техники¹. Для их реализации в июле 1972 г. была достигнута договоренность о создании нескольких советско-американских рабочих групп, каждая из которых должна была курировать определенное направление². В соответствии с Соглашением между Правительством СССР и Правительством США в области науки и техники от 24 мая 1972 г. в марте 1973 г. в Вашингтоне состоялась первая сессия двусторонней Комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Этот орган координировал осуществление исследовательских и обменных программ, выполнявшихся в рамках всего комплекса двусторонних соглашений, включая совместные программы АН СССР и Национальной Академией наук США [19, л. 13].

С наступлением нового этапа во взаимоотношениях двух стран заметно участились поездки научных делегаций в СССР и США, проведение совместных экспериментов, стали приниматься меры по унификации исследовательской методологии, взаимной калибровке и стандартизации аппаратуры, расширению обмена публикациями, результатами выполнения научных программ, препаратами и т. д. В частности, советские и американские медики обменялись образцами вирусов и искусственных сердец, достигли успехов в совместном изучении рака и инфаркта миокарда [4; 5, с. 21–23]. Физики провели совместные эксперименты по изучению свойств элементарных частиц в серпуховском Институте высоких энергий и в Национальной ускорительной лаборатории в Батавии [15, с. 4, 10, 12; 21, с. 109]. Изучение океанских течений, биологической продуктивности мирового океана, проблем глубоководного бурения было проведено в ходе совместных экспериментов в рамках проектов ГАРП, ГАТЕ, «Гломар Челленджер» [17, с. 56; 18, с. 10, 15; 27, с. 43]. Активно развивалось сотрудничество СССР и США в космосе: еще в 1967 г. между ними было заключено соглашение о спасении космонавтов, после чего в обеих странах началась разработка средств стыковки космических кораблей («андрогинового типа»). Кульминацией этого проекта стало «рукопожатие в космосе» 15 июля 1975 г. после успешной стыковки советского корабля «Союз-19» с американским «Аполлоном». Также космические ведомства двух стран обменялись имевшимися у них фотографиями

¹ Главным из них было «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области науки и техники» от 24 мая 1972 г. (рассчитано на 5 лет, в июле 1977 г. продлено еще на 5 лет). К нему примыкало три соглашения о сотрудничестве в конкретных сферах – в области охраны окружающей среды, в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, в области медицины и здравоохранения. В 1973 г. в Вашингтоне были подписаны еще четыре соглашения – о сотрудничестве в исследованиях в области сельского хозяйства, мирового океана, транспорта, атомной энергии. Всего же в 1972–1977 гг. было достигнуто 11 соглашений о научно-техническом сотрудничестве [63, с. 52].

² Были созданы рабочие группы по применению ЭВМ в управлении производством, научным исследованиям в области сельского хозяйства, химическому катализу, использованию водных ресурсов, производству веществ методом микробиологического синтеза, лесному хозяйству, электрометаллургии, энергетике, теоретической физике, интеллектуальной собственности, научной политике и научно-технической информации, метрологии и стандартизации [3, с. 11, 12; 21, с. 109; 27, с. 29].

Луны и пробами лунного грунта, материалами исследований Луны и Марса, провели совместные эксперименты на советских биологических спутниках «Космос-782» и «Космос-936» [14, с. 7; 24, с. 69; 25, с. 43; 60, pp. 160, 161].

Четвертая статья Соглашения о сотрудничестве в области науки и техники ориентировала американские фирмы на расширение связей с Советским Союзом и подписание соглашений с ГКНТ СМ. За первые пять лет было заключено около 60 таких сделок [47, р. 7]. Некоторые из них были обычными декларациями о намерениях и не предполагали ничего, кроме переговоров об экспортных продажах в рамках установленных процедур с использованием стандартных механизмов экспортного контроля. Тем не менее для некоторых американских фирм («Дженерал электрик», «Катерпиллар», «Суинделл-Дресслер», «Хьюлетт-Пакард», «Браун энд рут», «Кайзер индастриз», «Контролдэйта», «Бэрроуз», «Зингер компани» и другими) были определены более мягкие правила³.

Развитие связей между СССР и США сказывалось и на характере взаимоотношений Востока и Запада в целом. В 1970-е гг. увеличилось число патентов, проданных соцстранами на Запад⁴, к середине десятилетия их число достигло около 700, а доходы от их продажи приблизились к 40 млн долл.⁵ Правда, стоит отметить, что эта цифра была не столь велика по сравнению с 500 млн долл., затраченными на приобретение соцстранами западных технологий [68, р. 302].

По итогам опросов среди американских участников к концу пятилетнего срока действия первых соглашений о научных обменах и совместных программах большинство их участников с американской стороны признавали, что США получили значительную пользу от расширившихся контактов с СССР и высказались за их продолжение [47, р. 6]. Наиболее плодотворным было признано сотрудничество в области физики и электрометаллургии [50, р. 458]. Без разочарований также не обошлось – были случаи, когда американцы сетовали на ограниченность полученных сведений (из-за разницы технологического развития СССР и США, политических барьеров и соображений национальной безопасности⁶).

КОКОМ и санкционные списки США в годы разрядки. С точки зрения Москвы в пакете майских договоренностей 1972 г. исключительно важное место занимала подписанная Брежневым и Никсоном декларация «Основы взаимоотношений между СССР и США» [33]. 31 мая, докладывая на заседании Политбюро ЦК КПСС о результатах переговоров, Брежнев особо подчеркнул, «что правящие круги Соединенных Штатов вынуждены теперь открыто признавать и фиксировать в обязывающей международно-правовой форме принцип равенства сил обеих сторон, принцип равенства безопасности обеих сторон, принцип полного уважения Советского государства и его союзников. Это можно считать принципиально новой чертой, характеризующей достигнутые соглашения» [19, л. 94]. Буквально через несколько часов, выступая перед Конгрессом, Никсон также упомянул этот документ и дал ему высокую оценку [57].

«Основы взаимоотношений» были документом, фиксирующим и «дух», и «букву» де-танта. Смысл провозглашенного в Москве в конце мая 1972 г. поворота в международных отношениях заключался в признании новых реалий и согласии придерживаться согласованных правил, как в двусторонних отношениях, так и в мировой политике. Этот документ демонстрировал своего рода солидарность сверхдержав и их особую ответственность перед мировым сообществом.

³ Среди главных сделок 1970-х гг. следует назвать соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Государственным комитетом Совета министров СССР по науке и технике и группой американских предприятий во главе с фирмой «Оксидентал Петролеум» о добыче и переработке нефти и газа, производстве различных химикатов, строительстве комплекса предприятий по производству удобрений в Тольятти. Были заключены крупные сделки на поставку американского оборудования (примерно на 1 млрд долл.) для строящегося Камского автозавода. См.: [3, с. 13; 9, с. 69; 22, с. 99; 26, с. 23, 24; 29, с. 26].

⁴ В частности, американскими компаниями были заключены лицензионные соглашения с СССР на систему испарительного охлаждения доменных печей, разливку алюминия в электромагнитном поле, дешевый метод извлечения магния, на «водяную пушку» для дробления пород, на технологию подземной газификации бурого угля на больших глубинах залегания [8, с. 98].

⁵ Более половины патентов было продано Чехословакией. Остальные – СССР, Венгрией, ГДР, Польшей, Югославией, Болгарией, Румынией [68, р. 301].

⁶ Американских специалистов не допустили в интересовавшую их Черноголовскую лабораторию.

В историографии порой встречаются оценки, принижающие статус этого документа из-за его декларативности. «Брежнев и его кремлевские товарищи придавали «Основам взаимоотношений» исключительно большое значение, потому что в них было сформулировано то, чего они добивались не один год – принцип равенства. Но о нем мало кто знал в США, потому что Киссинджер и Никсон скрыли этот документ от государственного секретаря Уильяма Роджерса», – пишет Д. Рейли [58, р. 10]. Этот несбалансированный и по своей сути неверный вывод сводит разрядку к истории личных отношений между лидерами двух государств.

Президент США и Генеральный секретарь ЦК КПСС действительно сумели во время личной встречи преодолеть имевшиеся у них предубеждения и наладить личный контакт, что значительно облегчило продвижение многих инициатив в последующие годы. Однако реальный сдвиг в межгосударственных отношениях не был следствием только субъективного фактора. И советские, и американские документы запечатлели многочисленные отзывы обоих руководителей друг о друге, свидетельствующие о том, что каждый из них отдавал должное уму, проницательности и деловым качествам партнера. В то же время оба осознавали себя лидерами великих государств («... а не какой-нибудь Гвинеи») [58, р. 30], военно-политических блоков и социально-экономических систем. В этой роли они прагматично и последовательно добивались поставленных целей, руководствуясь интересами своих государств. И, конечно, Никсон и его помощник по национальной безопасности «не скрывали» от американской общественности факт подписания этой декларации, более того, она была представлена Конгрессу как значительное достижение.

Интерпретация «Основ взаимоотношений» обеими сторонами не допускала двусмысленностей. В коммерческой сфере этот документ ориентировал на распространение друг на друга принципа наиболее благоприятствуемой нации (MFN), в области науки и технологий – равное и взаимовыгодное сотрудничество в интересах народов двух стран. Весьма показательно, что в перечне заключенных научно-технических соглашений отразились в первую очередь те отрасли знаний, которые находились под наиболее пристальным вниманием разведок обоих государств. Участникам соглашений в тот момент хотелось делиться секретами друг с другом. Конечно, не все, но многие из них считали, что у разрядки есть долговременная перспектива.

Внутреннее напряжение в американо-советском диалоге тем не менее после подписания этого документа сохранялось, и несмотря на установление рабочих и продуктивных связей между государственными руководителями и успешную работу ряда двусторонних органов, некоторые вопросы оставались нерешенными.

Изменение правил торговли с СССР в США обсуждалось с первых недель пребывания у власти администрации Никсона. Еще в 1969 г. был принят «Закон о регулировании экспорта». В ходе дебатов по поводу его принятия отмечалось, что необоснованное ограничение экспорта отрицательно сказывается на платежном балансе США, предлагалось провести работу по пересмотру и сокращению санкционных списков, включавших товары и технологии, которые, по мнению американской стороны, имели военное или двойное назначение. Более широкому научно-технологическому обмену препятствовали также сохранявшиеся ограничения в рамках созданного по инициативе США еще в 1949 г. Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ), которому было предназначено стать своего рода «экономической рукой» НАТО [45, р. 361].

И списки КОКОМ, и рестрикционные реестры самих Соединенных Штатов формировались на основании главным образом оборонных и политических мотивов, эти механизмы с началом разрядки продолжали функционировать. 24 мая 1972 г. Г. А. Арбатов направил на Л. И. Брежневу и А. Н. Косыгину записки «О предоставлении СССР режима наибольшего благоприятствования» и «О развитии экспортных отраслей» с приложением обширного перечня товаров возможного советского экспорта в США, облагаемых высокими дискриминационными пошлинами, включавший сотни наименований. Помимо традиционного перечисления видов сырья и строительных материалов, документ включал машины, оборудования, дизели, гидротурбины, вертолеты и иные изделия, способные, по мнению автора записки, выдержать конкуренцию на американском рынке [19, л. 101–103].

Другое приложение было посвящено проблеме контроля за экспортом из США в Советский Союз. В нем констатировалось, что все контролируемые экспортные товары делятся на две группы: во-первых, оружие, военное снаряжение и атомные материалы; во-вторых – «товары новейшей технологии: электронное оборудование, химические товары, нефтепродукты, приборы и аппаратуру для научных исследований, некоторые металлы и минералы, оборудо-

вание для химической и нефтяной промышленности, синтетический каучук и синтетические материалы». Отдельно указывалось на контроль над продажей в СССР новых технологических процессов. Далее сообщалось, что на середину 1971 г. американские списки содержали около 1000 товарных позиций и по-прежнему носили «более запретительный характер, чем списки, которыми руководствуются при экспорте в социалистические страны другие страны Запада». Списки КОКОМ к тому времени насчитывали порядка 600 позиций [19, л. 104].

Вступая в переговоры на предмет устранения дискриминационных ограничений в торговле и научно-техническом взаимодействии, советская сторона исходила из того, что на основе взаимности удастся устранить большую часть существовавших ограничений. Тем не менее в ряде случаев дискриминация сохранялась.

Наиболее показательными были примеры, касавшиеся компьютерной техники. Около двух третей компьютеров в США в то время использовались в военных целях, и лишь треть – в гражданских [35, р. 135]. Американцам удалось достичь явного лидерства в производстве вычислительной техники. Советник президента Дж. Форда по науке и технике, возглавивший в 1976 г. только что созданное Управление научно-технической политики, Гейфорд Стивенс в интервью 1993 г. отмечал, что будучи председателем американо-советской комиссии по технологическим обменам, в середине 1970-х гг. он посетил в СССР несколько предприятий по производству электроники и пришел к выводу, что «в области электроники, производства компьютеров, создания чипов они (советские ученые. – *Авт.*) были намного позади нас. По части создания чипов они находились в самом начале пути» [62]. Отставание стран СЭВ в этой отрасли было и количественным⁷, и качественным (по разным оценкам, на срок от 2–3 лет, а по некоторым компонентам – и до 10 лет) [66, р. 423; 67, р. 499].

Стремясь удерживать такое положение как можно дольше, Вашингтон строго контролировал импорт компьютеров, их компонентов и лицензий из стран Запада. В частности, в 1960-х гг. американской стороной неоднократно блокировались попытки продажи британских компьютеров в СССР на том основании, что они могли быть использованы в военных целях [36, р. 137, 139, 140]. В 1970 г. британская фирма International Computers Limited (ICL) получила заказ на два компьютера ICL 1906A для Института физики высоких энергий в Серпухове на замену советской БЭСМ⁸ (первоначально им планировалось закупить американские CDC 6600, однако эта заявка была заблокирована в КОКОМ), но вынуждена была запросить одобрения американской стороны. Министерство обороны США выступило резко против такой сделки, и только в ходе переговоров британского премьер-министра Э. Хита с президентом Никсоном и госсекретарем У. Роджерсом вопрос был решен положительно. При этом в качестве условия СССР пришлось согласиться на обеспечение доступа иностранных инспекторов к импортируемым компьютерам, чтобы те могли контролировать использование техники исключительно в мирных целях. Впоследствии данное условие применялось и в остальных аналогичных сделках [67, р. 500].

Продажа вычислительной техники оставалась проблемным вопросом на протяжении всего периода разрядки. В начале первого президентского срока Никсон выступил с заявлением об ужесточении контроля в сфере экспорта компьютерных технологий. К продаже в социалистические страны допускались процессоры со скоростью обработки данных не более 8 млн бит в секунду. Затем на фоне политического «потепления» последовали некоторые послабления. 14 марта 1974 г. Киссинджером был подписан меморандум национальной безопасности NSDM-247, в котором операционная скорость доступных к продаже устройств повышалась до 32 млн бит в секунду [44, р. 1, 23].

Во второй половине 1970-х гг. политика «разрядки» пошла на убыль, что отразилось и на экспортном курсе США. В июне 1977 г. Картер наложил запрет на продажу в СССР компьютеров CDC Cyber 76 для использования в метеорологических исследованиях [31, с. 29]. Через год, в июне 1978 г., была сорвана намечавшаяся сделка по продаже за 6,8 млн долл. компьютера Sperry-Univac для советского ТАСС (при этом ранее в СССР уже были проданы более мощные компьютеры компаний CDC и IBM [66, р. 422]).

⁷ На долю стран СЭВ в 1970 г. приходилось только 6 % мирового рынка компьютеров. Сильно отставали они и по количеству компьютеров на душу населения: в СССР на миллион человек приходилось 23 компьютера, в ГДР – 21, в Болгарии – 5, в Румынии – 2 (для сравнения: в Японии – 56, в Великобритании – 91, в США – 344, средний мировой показатель – 31) [68, р. 294].

⁸ Большая электронная счетная машина.

Другие ограничительные меры в области высокотехнологичных поставок Картер также объяснил желанием ограничить конкурентные возможности СССР, прежде всего на углеводородном рынке, а также в других ключевых областях мировой торговли [40]. Президент подчеркивал, что разрядка не отменяет конкуренцию между системами, которая по его оценке должна была продлиться не менее 15–20 лет [43]. И в этом контексте все чаще в качестве триггера для ужесточения контроля над поставками в СССР наукоемких технологий использовалась правозащитная тематика. Президент и высокопоставленные члены его администрации регулярно делали публичные заявления о том, что советское руководство добровольно подписало Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Декларацию о правах человека ООН, и подчеркивали, что любые нарушения норм, закрепленных в этих документах, заслуживают осуждения [38].

Картер, не желая давать поводов для обвинений во вмешательстве во внутренние дела СССР, регулярно отрицал наличие прямой связи между санкционной политикой и преследованием диссидентов в СССР [41]. На пресс-конференции 20 июля 1978 г. он уверял, что отмена компьютерной сделки продиктована не политическими, а техническими и экономическими соображениями, поскольку новый Sperry-Univac мог позволить Советам совершить мощный технологический скачок в области собственного компьютерного производства [40]. В итоге советская сторона вышла из положения посредством покупки оборудования у французской фирмы Honeywell Bull, а в 1979 г. американцы сняли запрет на покупку «Юниваков» [34, р. 94]. Но произошло это незадолго до того, как началась одна из наиболее интенсивных санкционных компаний против СССР второй половины XX в.

Поправка Джексона – Вэника и проблема прав человека. Отмена сделки по приобретению компьютера Sperry-Univac по времени совпала с арестами советских диссидентов А. Гинзбурга, А. Щаранского и ряда других участников Московской Хельсинкской группы. Эти события вызвали в США оживленную кампанию, во время которой продвигалась идея использования правозащитной темы для усиления давления на СССР, в том числе и путем свертывания сотрудничества в научно-технической сфере.

Судьба диссидентов и условия выезда из СССР евреев неоднократно возбуждали на Западе дискуссии и призывы к прекращению или сокращению сотрудничества с социалистическими странами. Эти темы использовались для пропагандистских компаний, становились поводами для законодательных ограничений в торговле. Наиболее резонансным и значимым по своим последствиям событием такого рода стала поправка Джексона – Вэника 1974 г., фактически обнулившая одно из главных достижений 1972 г. – торговое соглашение, распространившее принцип MNF на двусторонние коммерческие связи [32]. История 1970-х изобиловала разного рода демонстративными актами^{9,10} официальными обращениями деятелей культуры и науки¹⁰, отменами поездок западных ученых в СССР (как, например, в ответ на судебные процессы по делу физика Ю. Орлова) [50, р. 460]. В США создавались общественные организации, ставившие целью борьбу против притеснений ученых в СССР, такие как «Комитет обеспокоенных ученых» (Нью-Йорк, 1973 г.), Комитет американских ученых в поддержку Сахарова, Орлова и Щаранского (Scientists for Sakharov, Orlov & Shcharansky, SOS) в Беркли (1978 г.) [13, с. 314; 50, р. 462, 463]. Эти группы выступали за введение моратория на контакты с СССР и на запрет передачи сложных технологий до тех пор, пока советские власти не прекратят нарушать права человека. Член исполнительного комитета SOS Курт Готфрид отмечал, что СССР, нуждаясь в передовых технологиях, не в состоянии обеспечить ту степень свободы, которая необходима для технологического прогресса, так как в современном мире общения посредством научных публикаций для ученых недостаточно, им необходимы личные контакты, свободный обмен мнениями и достижениями [50, р. 463].

Глубокая ревизия советско-американских отношений в области научно-технологического обмена была проведена в 1976 г. Для этого была создана специальная комиссия под председательством вице-президента компании «Тексас Инструментс» Дж. Ф. Бьюси, которая

⁹ В августе 1973 г. группа из 41 западного ученого, прибывших в СССР на Международную конференцию по магнетизму, посетила физика Александра Воронеля, которому было запрещено участвовать в этой конференции [50, р. 461].

¹⁰ Президент Национальной Академии наук США Ф. Хэндлер предупредил президента АН СССР М. В. Келдыша, что давление на А. Н. Сахарова может привести к ухудшению отношений между двумя Академиями наук [50, р. 461].

высказалась за пересмотр контрольных списков КОКОМ, сосредоточив внимание на «критических технологиях» (в частности, компьютерах и буровом оборудовании), доступ которых в социалистические страны рекомендовалось минимизировать [53, р. 101–103]. Заключение Комиссии Бьюси впоследствии использовалось при подготовке новых ограничительных списков для внешнеторговых ведомств.

К концу 1970-х гг. и в СССР, и в США все более явным становилось разочарование по поводу неоправдавшихся ожиданий от детанта. Российские исследователи В. О. Печатнов и А. С. Маныкин в этой связи справедливо указывали на то, что укоренившееся в сознании элит обоих государств конфликтное поведение ослабляло «фундамент разрядки» [16, с. 448]. С американской стороны все чаще стали звучать реплики в том смысле, что СССР получает слишком много односторонних преимуществ от обмена технологиями с развитыми западными странами.

У советской стороны имелся набор встречных упреков, и в верхней части списка находились дискриминационная поправка Джексона – Вэника к «Акту о торговле 1974 г.», факты вмешательства во внутренние дела СССР в связи с поддержкой диссидентов, обвиненных в государственной измене, а также проволочки с ратификацией ОСВ-2 и решение НАТО о размещении в Европе ракет средней дальности.

Руководство СССР болезненно воспринимало обвинения в нарушениях прав человека и квалифицировало американские представления об интеллектуальной свободе и свободе передвижения в СССР как пропагандистские манипуляции. Встречаясь с группой американских сенаторов, посетивших СССР в августе 1983 г., Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов, в ответ на реплику о притеснении диссидентов и препятствиях, якобы чинимых советскими властями для выезда из страны «желающих», «особенно евреев», сказал буквально следующее: «За последний период, вплоть до первого июля этого года, из Советского Союза выехали на постоянное жительство в Израиль более 273 тысяч человек. Из рассмотренных за эти годы заявлений с просьбой о выезде было удовлетворено 92,8 %. И лишь 7,2 % из общего числа подавших заявления не получили заявления на выезд. Это были люди, которые по роду своей деятельности имели доступ к сведениям, составлявшим государственную тайну, или лица, отбывающие наказания за совершенные ранее преступления. Могу еще добавить, что из Советского Союза в Соединенные Штаты за последние пять с половиной лет выехали на постоянное жительство 12,7 тысяч человек, а на временное жительство – еще около 10,5 тысяч человек. Разве это похоже на создание препятствий для желающих выехать?» [19, л. 131, 133, 134].

Вопрос советского руководителя был риторическим. К тому моменту разрядка уже стала историей, возможности подвести под ее основание фундамент научного сотрудничества, технологических, образовательных и культурных обменов и взаимовыгодной торговли была упущена. Лидерам СССР и США не удалось сбалансировать ее конкурентные и кооперативные аспекты разрядки.

В 1980–1982 гг. были полностью прекращены или заморожены советско-американские научные программы. Национальная академия наук США заявила о приостановлении контактов с АН СССР на полгода. Более половины опрошенных американских ученых высказались за сокращение научных обменов с СССР и даже за отказ от дипломатических отношений с Москвой. Масла в огонь подлила горьковская ссылка академика А. Н. Сахарова. В ответ на это событие на рассмотрение Конгресса США 30 января 1980 г. была внесена резолюция «Определение политики США в отношении научно-технологических обменов с СССР», в которой предлагалось прекратить поездки американских ученых в Советский Союз на год, за исключением случаев важных с точки зрения национальной безопасности [50, р. 471].

Советское правительство категорично отвергало обвинения американской стороны, выражало протесты в связи с продолжавшимися попытками Вашингтона вмешиваться во внутренние дела СССР и по поводу сохранявшихся дискриминационных правил экспорта интересовавших Москву товаров и технологий. Во время упоминавшейся ранее встречи с сенаторами Конгресса США Ю. В. Андропов, в ответ на обвинения в том, что действия СССР привели к срыву разрядки, напомнил, что США заняли деструктивную позицию в отношении СССР по многим вопросам, включая ратификацию договора ОСВ-2, еще до ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, «и, таким образом, эти события тут ни при чем» [19, л. 131, 133, 134]. Такова была официальная позиция советского руководства. Вряд ли она могла быть иной – за пять месяцев до того, как были сказаны эти слова,

президент Р. Рейган назвал СССР «империей зла» и публично указал на его безнадежную технологическую отсталость.

Выводы. Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан 25 декабря 1979 г. вызвал новое обострение международных отношений. Вашингтон выступил с резким осуждением действий СССР. В обращении к нации 4 января 1980 г. Картер заявил: «Советы должны понять наше глубокое беспокойство. Мы отложим открытие каких бы то ни было новых американских и советских консульских служб, большая часть культурных и экономических обменов, возможность которых в настоящее время рассматривается, также будет приостановлена. Торговля с Советским Союзом будет строго ограничена. Я решил остановить или сократить экспорт в Советский Союз по трем направлениям, которые особенно важны для них. Эта новая политика будет скоординирована с нашими союзниками. Я распорядился прекратить выдачу лицензий на продажу Советскому Союзу высоких технологий и стратегических материалов впредь до пересмотра нашей политики лицензирования» [39, р. 23].

Следует отметить, что документ о приостановке выдачи лицензий на торговлю с СССР и об иных мерах экспортного контроля был направлен на рассмотрение Конгресса 29 декабря, т. е. всего через четыре дня после начала афганских событий [37, pp. 2290–2297]. Высокая «реактивность» в принятии решения по вопросу о торговле и обменах, на изучение которого в обычное время тратятся многие месяцы, говорит о том, что администрация в принципе была готова к такому повороту.

Вскоре против СССР был введен пакет новых санкций. В частности, 18 марта 1980 г. вступил в силу запрет на продажу Советскому Союзу любых технологий, а 19 января 1982 г. на очередной конференции КОКОМ был утвержден пакет экономических мер против СССР, включавший запрет на продажу компьютеров, электрооборудования, полупроводников, робототехники, телекоммуникационного оборудования [52, р. 526]. Дальнейшие законодательные акты правительства США и постановления КОКОМ способствовали закреплению курса на сокращение обменов с СССР [49, р. 1151].

Массированное экономическое давление не изменило курс советского правительства. Оскудение потока товаров и технологий из США не произвело шокового эффекта на советскую экономику – отчасти из-за того, что Москва уже научилась находить альтернативных поставщиков и обладала достаточно современной научно-технологической базой, но главным образом потому, что в предшествующие годы этот поток так и не стал существенной опорой советской экономики. Последствия санкций носили отложенный характер. Были заморожены некоторые крупные проекты, усугубились многие старые экономические проблемы, что в условиях нарастающего системного кризиса имело негативные последствия¹¹.

Разрядка завершилась. Политические последствия ее обвального прекращения известны. Что касается других ее граней, таких, например, как влияние срыва на последующее развитие науки и технологий, то здесь еще многое предстоит выяснить.

Историк из Великобритании Д. Рейнольдс пишет, что к началу 1970-х гг. сложились две изолированные, но взаимодополняемые системы Большой Науки, и приходит к заключению, что «технологии, которые сформировали мир конца XX в., были продуктом не коммунизма, а капитализма, и это обстоятельство оказалось чрезвычайно важным для итогов Холодной войны» [59, р. 382]. В этой связи следует отметить, что даже после того, как многие технологические инновации Запада получили возможность продемонстрировать свои возможности в конце XX – начале XXI в., данный вывод не кажется безоговорочным.

Мы никогда не узнаем, каким был бы мир, если бы не были прерваны те научные программы, которым был дан старт в начале 1970-х, но и сегодня очевидно, что деятели науки мыслили преимущественно категориями не «самоизоляции», а «взаимодополняемости».

Научно-технологический и политический треки разрядки далеко не всегда развивались синхронно. Политическое руководство обеих держав действовало в те годы преимущественно в парадигме военно-стратегического паритета и не расставалось с мыслью выйти из этого противостояния победителем. Несмотря на обилие миролюбивой риторики, в 1970-е гг. многие инструменты Холодной войны сохранились (научно-техническая разведка, экономические санкции и другие дискриминационные меры, внутреннее законодательство, блокирую-

¹¹ Например, из-за запрета экспорта фосфорной кислоты в СССР была сорвана сделка по продаже Москвой крупной партии фосфатов иностранным потребителям на сумму 20 млрд долл. Из-за ограничений на поставку труб в СССР отложилось до 1982 г. завершение строительства трубопровода «Уренгой – Помары – Ужгород» [1, с. 57; 61, р. 47].

щее межгосударственные соглашения и проч.) или даже укрепили свои позиции. В этом смысле Холодная война в годы разрядки не прекращалась ни на мгновение.

И в Белом доме, и в Кремле на процессы научно-технологического обновления мира по инерции смотрели как на вторичные, тогда как в 1970-е гг. именно в этом ядре зарождались наиболее продуктивные процессы мировой истории. Рассогласованность геополитических устремлений, военно-стратегических амбиций, миссионерских программ и научно-технологических возможностей привела к парадоксальному и весьма травмирующему для всего мирового сообщества результату – глобализация начиналась с нового раскола мира.

Список литературы

1. Архипова В. В., Комолов О. О. Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 53–69.
2. Батюк И. В. Холодная война между США и СССР (1945–1991) : очерки истории. М. : Весь мир, 2018. 336 с.
3. Берденников Н. А. Важная область советско-американского сотрудничества // США. Экономика, политика, идеология. 1972. № 11. С. 3–13.
4. Венедиктов В. В. Советско-американское сотрудничество в области здравоохранения // США. Экономика, политика, идеология. 1979. № 4. С. 3–13.
5. Венедиктов Д. Д. Первые итоги сотрудничества в области здравоохранения // США. Экономика, политика, идеология. 1973. № 9.
6. Гейвандов С. К. «Технологическая политика» США в отношении СССР / отв. ред. П. Т. Подлесный. М. : Наука, 1985. 189 с.
7. Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции / отв. ред. Г. А. Арбатов. М. : Мысль, 1979. 452 с.
8. Елисеев Л. СССР – США: отношения развиваются // Международная жизнь. 1972. № 6.
9. Камбалов С. Л. Важное средство развития торговли // США. Экономика, политика, идеология. 1974. № 6.
10. Кириченко Э. В. Экспортный контроль как инструмент поддержания лидерства США в меняющемся мире // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 74–88.
11. Колпакиди А. И. Внешняя разведка СССР. URL: <https://history.wikireading.ru/50490>.
12. Кременик В. А. Уроки холодной войны : монография. М. : Аспект Пресс, 2015. 320 с.
13. Орлов Ю. Ф. Опасные мысли: мемуары из русской жизни. М. : Аргументы и факты, 1992. 349 с.
14. Петров Б. Н. Перспективы советско-американского сотрудничества в исследовании космического пространства // США. Экономика, политика, идеология. 1973. № 2.
15. Петросьянц А. М. Сотрудничество по программе «мирный атом» // США. Экономика, политика, идеология. 1974. № 3.
16. Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М. : Международные отношения, 2012. 672 с.
17. Писарев В. Д. Итоги и перспективы океанографического сотрудничества СССР – США // США. Экономика, политика, идеология. 1979. № 7. С. 56–59.
18. Писарев В. Д. Советско-американское сотрудничество в области исследования Мирового океана // США. История, политика, идеология. 1974. № 10.
19. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 2. Оп. 3, Д. 168; Ф. 5. Оп. 60. Д. 486; Ф. 80. Оп. 1. Д. 90, 792, 794; Ф. 82. Оп. 1. Д. 36. Л. 131, 133–134.
20. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 9480. Оп. 9. Д. 2230.
21. Серегин И. СССР – США: научно-техническое сотрудничество // Международная жизнь. 1972. № 4. С. 109.
22. Ситников Б. П. За взаимовыгодную торговлю без дискриминации // США. Экономика, политика, идеология. 1976. № 4.
23. Улунян Ар. А. Восточноевропейская часть СЭВ глазами «главного противника»: оценки и прогнозы ЦРУ США в 1964–1978 гг. // Мировая система социализма и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х гг. / отв. ред. М. А. Липкин. М. : Изд-во Весь мир, 2019. С. 232–241.
24. Хозин Г. С. Новое соглашение об исследовании космоса // США. Экономика, политика, идеология. 1977. № 8. С. 68–72.
25. Хозин Г. С. ЭПАС и перспективы сотрудничества в космосе // США. Экономика, политика, идеология. 1976. № 4. С. 36–44.
26. Шейдина И. Л. Научно-технические связи с американскими фирмами // США. Экономика, политика, идеология. 1974. № 12. С. 28–27.
27. Шейдина И. Л. О сотрудничестве в области науки и техники // США. Экономика, политика, идеология. 1974. № 1. С. 28–39.
28. Шейдина И. Л. Советско-американские научно-технические связи // Международная жизнь. 1974. № 11. С. 51–56.

29. *Шершнев Е. С.* Советско-американские экономические отношения, их перспективы // США. Экономика, политика, идеология. 1973. № 1. С. 18–28.
30. *Шмухрылёв М. В., Москвин С. В.* Опыт НТР СССР и его применение в современных условиях // Политическая история России: прошлое и современность. Исторические чтения. СПб., 2021. С. 266–278.
31. *Юлин В. А.* Политика «условной гибкости» в торговле с СССР // США. Экономика, политика, идеология. 1980. № 6.
32. *Юнгблуд В. Т., Ильин Д. В.* Поправка Джексона – Вэника и развитие советско-американских отношений в 1972–1975 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (2). С. 7–39.
33. Basic Principles of Relations between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/text-the-basic-principles-relations-between-the-united-states-america-and-the-union-soviet> (дата обращения: 08.12.2022).
34. *Bingham J. B.* The Export Administration Act of 1979: A Congressional Perspective (with the remarks by Ed. L. Goldman) // Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law). 1980. Vol. 74. Pp. 88–94.
35. *Cain F.* Computers and the Cold War: United States Restrictions on the Export of Computers to the Soviet Union and Communist China // Journal of Contemporary History. 2005. Vol. 40. No. 1. Pp. 131–147.
36. *Cain F.* Economic Statecraft during the Cold War: European responses to the Cold War. N. Y. : Routledge, 2007. 211 p.
37. *Carter J.* Export Controls for Foreign Policy Purposes. Letter to the Speaker of the House and the President of the Senate, December 29, 1979 // Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter. 1980–81 (in two books). Book II – June 23 to December 1931, 1979. Washington : US GPO, 1980. Pp. 2290–2297.
38. *Carter J.* Interview with the President Question-and-Answer Session with West German Reporters, July 11, 1978. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/interview-with-the-president-question-and-answer-session-with-west-german-reporters> (дата обращения: 08.12.2022).
39. *Carter J.* Soviet invasion of Afghanistan. Address to Nation, January 4, 1980 // Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter. 1980–81 (in three books). Book I – January 1 to May 23, 1980. Washington : US GPO, 1981. Pp. 21–24.
40. *Carter J.* The President's News Conference, July 20, 1978. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-987> (дата обращения: 08.12.2022).
41. *Carter J.* The President's News Conference, June 11, 1978. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/248660> (дата обращения: 08.12.2022).
42. *Carter J.* The President's News Conference, June 14, 1978. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-989> (дата обращения: 08.12.2022).
43. *Carter J.* The President's News Conference, June 26, 1978. The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-990> (дата обращения: 08.12.2022).
44. Council on International Economic Policy Decision Memorandum 22 (March 14, 1974). U.S. Policy on the Export of Computers to Communist Countries. URL: https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm_247.pdf (дата обращения: 08.12.2022).
45. *Cupitt R. T., Grillot S. R.* COCOM is Dead, Long Live COCOM: Persistence and Change in Multilateral Security Institutions // British Journal of Political Science. 1997. Vol. 27. № 3. Pp. 361–389.
46. *Hatzivassiliou E.* Pointing to the Emerging Soviet Dead Ends: NATO Analysis of the Soviet Economy, 1971–1982. Wilson Center, Cold War International History Project. Working Paper 87. 2018. 109 p.
47. Key Issues in US – USSR Scientific Exchanges and Technology Transfer. Report prepared by the Subcommittee on Science, Research and Technology of the Committee on Science and Technology. US House of Representatives, Ninety-Sixth Congress, First Session. Serial W. November 1979. Washington : US Government Printing Office, 1979. 46 p.
48. *Kieninger S.* Dynamic Détente: The United States and Europe, 1964–1975. Lanham : Lexington Books, 2016. 356 p.
49. *Letterman G. G.* United States Regulation of High-Technology Exports. 1986. Vol. 20. URL: <https://scholar.smu.edu/til/vol20/iss4/4> (дата обращения: 08.12.2022).
50. *Lubrano L. L.* National and International Politics in US-USSR Scientific Cooperation // Social Studies of Science. 1981. Vol. 11. № 4. Pp. 451–480.
51. *Mastanduno M.* Economic Containment: CoCom and Politics of East-West Trade. Ithaca : Cornell University Press, 1992. 353 p.
52. *Mastanduno M.* Strategies of Economic Containment: U.S. Trade Relations with the Soviet Union // World Politics. 1985. Vol. 37. Pp. 503–531.
53. *Mastanduno M.* The United States Defiant: Export Controls in the Postwar Era // Daedalus. 1991. Vol. 120. № 4. Pp. 91–112.
54. *Moss R. A.* Nickson's back channel to Moscow: confidential diplomacy and Détente. Lawrence : the University Press of Kansas, 2016. 396 p.
55. National Intelligence Estimate 11-12-72. Soviet Military Research and Development, 19 September 1972. № 176. 66 p.

56. National Security Decision Memorandum 247. URL: https://irp.fas.org/offdocs/nsdm-nixon/nsdm_247.pdf (дата обращения: 08.12.2020).
57. Nixon R. Address by President Nixon to a Joint Session of the Congress Washington, June 1, 1972. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-joint-session-the-congress-return-from-austria-the-soviet-union-iran-and-poland> (дата обращения: 27.11.2022).
58. Raleigh D. R. «I Speak Frankly Because You Are My Friend»: Leonid Ilich Brezhnev's Personal Relationship with Richard M. Nixon // *The soviet and post-soviet review*. 2018. Pp. 1–32. DOI: 10.1163/18763324-20171286.
59. Reynolds D. Science, Technology and the Cold War // *Cambridge History of the Cold War*. Vol. III. Endings. Ed. by M. Leffler and O. A. Westad. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. Pp. 378–399.
60. Souza K. A. The Joint US-USSR Biological Satellite Program // *BioScience*. 1979. Vol. 29. № 3. DOI: 10.2307/1307796.
61. Stankovsky J., Vale M. East-West Trade 1980 and Prospects for 1981 // *Soviet and Eastern European Foreign Trade*. 1982. Vol. 18. № 2. Pp. 3–39.
62. Stever G. H. An Interview Conducted by John Bryant, IEEE History Center, March 17, 1993. URL: https://ethw.org/Oral-History:H_Guyford_Stever (дата обращения: 08.12.2022).
63. Supplementary detailed Staff Reports on Foreign and Military Intelligence. Book IV: Final report of the Selected Committee to study Governmental operations with respect to intelligence activities. United States Senate. April 23 (under authority of the order of April 14), 1976. Washington : US GPO, 1976. 175 p.
64. Van Oudenaren J. De`tente in Europe: The Soviet Union and the West since 1953. Durham : Duke University Press, 1991. 490 p.
65. Vickers R. D. CIA's Office of Strategic Research: a brief History // *Studies in Intelligence*. 2018. Vol. 62. № 1. Pp. 39–47.
66. Wade N. American-Soviet Relations: The Canceled Computer // *Science, New Series*. 1978. Vol. 201. № 4354. Pp. 422–426. DOI: 10.1126/science.201.4354.422.
67. Wade N. Computer Sales to U.S.S.R.: Critics Look for Quid Pro Quos // *Science, New Series*. 1974. Vol. 183. № 4124. Pp. 499–501. DOI: 10.1126/SCIENCE.183.4124.499.
68. Wilczynski J. The East-West Technological Gap and the «Reverse» Flow of Technology // *Acta Oeconomica*. 1975. Vol. 15. № 1. Pp. 293–308.

Detente in Soviet-American relations: scientific and technological cross-section of the problem

V. T. Yungblud

Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: youngblood@vyatsu.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of scientific and technical cooperation between the USSR and the USA in 1969–1979, which went down in history as a time of defusing international tension. The appeal to this topic is due to the significant place of foreign economic and scientific and technical ties on the agenda of bilateral US-Soviet relations. With the development of contacts between scientists of the two states, hopes were then pinned on the normalization of relations between East and West. The research focuses on several key questions: why did the hopes for long-term peaceful coexistence and the creation of a stable bipolar world not come true? What role did the inertia of the Cold War play in this? How have the ideas and actions of specific leaders influenced the course of history? How did the potentials of rivalry and cooperation of superpowers correlate within the framework of bilateral cooperation? The article is based on the documents of the Russian State Archive of Modern History and the Russian State Archive of Economics. American published documents and electronic documentary databases were also used. The conclusion is substantiated that the scientific, technological and political tracks of detente have not always developed synchronously. The political leadership of both powers acted in those years mainly in the paradigm of military-strategic parity and did not part with the idea of emerging from the superpower confrontation as a winner, which ultimately led to the collapse of the detente and a new round of confrontation.

Keywords: detente, Soviet-American relations, scientific and technical cooperation, Jackson–Vanik amendment, Brezhnev, Nixon.

References

1. Arhipova V. V., Komolov O. O. *Razvitie mezhdunarodnyh sankcionnyh rezhimov: istoricheskij aspekt* [Development of international sanctions regimes: historical aspect] // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik – Russian Foreign Economic herald*. 2016. No. 3. Pp. 53–69.

2. *Batyuk I. V. Holodnaya vojna mezhdou SShA i SSSR (1945–1991) : ocherki istorii* [The Cold War between the USA and the USSR (1945–1991) : essays on history]. M. The whole world (Ves' mir). 2018. 336 p.
3. *Berdennikov N. A. Vazhnaya oblast' sovetско-amerikanskogo sotrudnichestva* [An important area of Soviet-American cooperation] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1972. No. 11. Pp. 3–13.
4. *Venediktov V. V. Sovetsko-amerikanskoe sotrudnichestvo v oblasti zdravooohraneniya* [Soviet-American cooperation in the field of healthcare] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1979. No. 4. Pp. 3–13.
5. *Venediktov D. D. Pervye itogi sotrudnichestva v oblasti zdravooohraneniya* [The first results of cooperation in the field of healthcare] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1973. No. 9.
6. *Gejvandov S. K. "Tekhnologicheskaya politika" SShA v otnoshenii SSSR* ["Technological policy" of the USA in relation to the USSR] / ed. P. T. Podlesny. M. Nauka (Science). 1985. 189 p.
7. *Global'naya strategiya SShA v usloviyah nauchno-tekhnicheskoy revolyucii* – The global strategy of the USA in the conditions of the scientific and technological revolution / ed. G. A. Arbatov. M. Mysl (Thought). 1979. 452 p.
8. *Eliseev L. SSSR – SShA: otnosheniya razvivayutsya* [USSR – USA: relations are developing] // *Mezhdunarodnaya zhizn' – International life*. 1972. No. 6.
9. *Kambalov S. L. Vazhnoe sredstvo razvitiya torgovli* [An important means of trade development] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1974. No. 6.
10. *Kirichenko E. V. Eksportnyj kontrol' kak instrument podderzhaniya liderstva SShA v menyayushchemsya mire* [Export control as a tool for maintaining U.S. leadership in a changing world] // *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political studies*. 2020. No. 1. Pp. 74–88.
11. *Kolpakidi A. I. Vneshnyaya razvedka SSSR* [Foreign Intelligence of the USSR]. Available at: <https://history.wikireading.ru/50490>.
12. *Kremenyuk V. A. Uroki holodnoj vojny : monografiya* [Lessons of the Cold War : monograph]. M. Aspect Press. 2015. 320 p.
13. *Orlov Yu. F. Opasnye mysli: memuary iz russkoj zhizni* [Dangerous thoughts: memoirs from Russian life]. M. Arguments and facts. 1992. 349 p.
14. *Petrov B. N. Perspektivy sovetско-amerikanskogo sotrudnichestva v issledovanii kosmicheskogo prostranstva* [Prospects of Soviet-American cooperation in space exploration] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1973. No. 2.
15. *Petros'yanc A. M. Sotrudnichestvo po programme "mirnyj atom"* [Cooperation under the Peaceful Atom program] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1974. No. 3.
16. *Pechatnov V. O., Manykin A. S. Istoriya vneshnej politiki SShA* [The history of US foreign policy]. M. International Relations. 2012. 672 p.
17. *Pisarev V. D. Itogi i perspektivy okeanograficheskogo sotrudnichestva SSSR – SShA* [Results and prospects of oceanographic cooperation of the USSR – USA] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1979. No. 7. Pp. 56–59.
18. *Pisarev V. D. Sovetsko-amerikanskoe sotrudnichestvo v oblasti issledovaniya Mirovogo okeana* [Soviet-American cooperation in the field of world ocean research] // *SShA. Istoriya, politika, ideologiya – USA. History, politics, ideology*. 1974. No. 10.
19. RSAMH (Russian State Archive of Modern History). F. 2. Inv. 3, File 168; F. 5. Inv. 60. File 486; F. 80. Inv. 1. File 90, 792, 794; F. 82. Inv. 1. File 36. Sh. 131, 133–134.
20. RSAE (Russian State Archive of Economics). F. 9480. Inv. 9. File 2230.
21. *Seregin I. SSSR – SShA: nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo* [USSR – USA: scientific and technical cooperation] // *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Life*. 1972. No. 4. P. 109.
22. *Sitnikov B. P. Za vzaimovыgodnyuyu torgovlyu bez diskriminacii* [For mutually beneficial trade without discrimination] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1976. No. 4.
23. *Ulunyan Ar. A. Vostochnoevropеjskaya chast' SEV glazami "glavnogo protivnika": ochenki i prognozy CRU SShA v 1964–1978 gg.* [The Eastern European part of the COMECON through the eyes of the "main enemy": estimates and forecasts of the US CIA in 1964–1978] // *Mirovaya sistema socializma i global'naya ekonomika v seredine 1950-h – seredine 1970-h gg.* – The world system of socialism and the global economy in the mid-1950s – mid-1970s. / ed. M. A. Lipkin. M. : The whole world. 2019. Pp. 232–241.
24. *Hozin G. S. Novoe soglasenie ob issledovanii kosmosa* [New agreement on space exploration] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1977. No. 8. Pp. 68–72.
25. *Hozin G. S. EPAS i perspektivy sotrudnichestva v kosmose* [EPAS and prospects of cooperation in space] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1976. No. 4. Pp. 36–44.
26. *Shejdina I. L. Nauchno-tekhnicheskie svyazi s amerikanskimi firmami* [Scientific and technical relations with American firms] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1974. No. 12. Pp. 28–27.
27. *Shejdina I. L. O sotrudnichestve v oblasti nauki i tekhniki* [On cooperation in the field of science and technology] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1974. No. 1. Pp. 28–39.

28. Shejdina I. L. *Sovetsko-amerikanskije nauchno-tekhicheskie svyazi* [Soviet-American scientific and technical relations] // *Mezhdunarodnaya zhizn'* – International life. 1974. No. 11. Pp. 51–56.
29. Shershnev E. S. *Sovetsko-amerikanskije ekonomicheskie otnosheniya, ih perspektivy* [Soviet-American economic relations, their prospects] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1973. No. 1. Pp. 18–28.
30. Shmuhrylyov M. V., Moskvina S. V. *Opyt NTR SSSR i ego primenenie v sovremennykh usloviyakh* [The experience of the NTR of the USSR and its application in modern conditions] // *Politicheskaya istoriya Rossii: proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya* – Political history of Russia: past and present. Historical readings. SPb. 2021. Pp. 266–278.
31. Yulin V. A. *Politika "uslovnoy gibkosti" v torgovle s SSSR* [The policy of "conditional flexibility" in trade with the USSR] // *SShA. Ekonomika, politika, ideologiya – USA. Economics, politics, ideology*. 1980. No. 6.
32. Yungblyud V. T., Il'in D. V. *Popravka Dzheksona – Venika i razvitie sovetsko-amerikanskikh otnoshenij v 1972–1975 gg.* [The Jackson–Vanik Amendment and the development of Soviet-American relations in 1972–1975] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* – Herald of MSIR University. 2020. No. 13 (2). Pp. 7–39.
33. Basic Principles of Relations between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/text-the-basic-principles-relations-between-the-united-states-america-and-the-union-soviet> (date accessed: 08.12.2022).
34. Bingham J. B. The Export Administration Act of 1979: A Congressional Perspective (with the remarks by Ed. L. Goldman) // *Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law)*. 1980. Vol. 74. Pp. 88–94.
35. Cain F. Computers and the Cold War: United States Restrictions on the Export of Computers to the Soviet Union and Communist China // *Journal of Contemporary History*. 2005. Vol. 40. No. 1. Pp. 131–147.
36. Cain F. *Economic Statecraft during the Cold War: European responses to the Cold War*. N. Y. : Routledge, 2007. 211 p.
37. Carter J. Export Controls for Foreign Policy Purposes. Letter to the Speaker of the House and the President of the Senate, December 29, 1979 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter. 1980–81 (in two books). Book II – June 23 to December 1981, 1979*. Washington : US GPO, 1980. Pp. 2290–2297.
38. Carter J. Interview with the President Question-and-Answer Session with West German Reporters, July 11, 1978. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/interview-with-the-president-question-and-answer-session-with-west-german-reporters> (date accessed: 08.12.2022).
39. Carter J. Soviet invasion of Afghanistan. Address to Nation, January 4, 1980 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter. 1980–81 (in three books). Book I – January 1 to May 23, 1980*. Washington : US GPO, 1981. Pp. 21–24.
40. Carter J. The President's News Conference, July 20, 1978. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-987> (date accessed: 08.12.2022).
41. Carter J. The President's News Conference, June 11, 1978. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/248660> (date accessed: 08.12.2022).
42. Carter J. The President's News Conference, June 14, 1978. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-989> (date accessed: 08.12.2022).
43. Carter J. The President's News Conference, June 26, 1978. The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-990> (date accessed: 08.12.2022).
44. Council on International Economic Policy Decision Memorandum 22 (March 14, 1974). U.S. Policy on the Export of Computers to Communist Countries. Available at: https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm_247.pdf (date accessed: 08.12.2022).
45. Cupitt R. T., Grillo S. R. COCOM is Dead, Long Live COCOM: Persistence and Change in Multilateral Security Institutions // *British Journal of Political Science*. 1997. Vol. 27. No. 3. Pp. 361–389.
46. Hatzivassiliou E. Pointing to the Emerging Soviet Dead Ends: NATO Analysis of the Soviet Economy, 1971–1982. Wilson Center, Cold War International History Project. Working Paper 87. 2018. 109 p.
47. Key Issues in US – USSR Scientific Exchanges and Technology Transfer. Report prepared by the Subcommittee on Science, Research and Technology of the Committee on Science and Technology. US House of Representatives, Ninety-Sixth Congress, First Session. Serial W. November 1979. Washington : US Government Printing Office, 1979. 46 p.
48. Kieninger S. *Dynamic Détente: The United States and Europe, 1964–1975*. Lanham : Lexington Books, 2016. 356 p.
49. Letterman G. G. United States Regulation of High-Technology Exports. 1986. Vol. 20. Available at: <https://scholar.smu.edu/til/vol20/iss4/4> (date accessed: 08.12.2022).
50. Lubrano L. L. National and International Politics in US-USSR Scientific Cooperation // *Social Studies of Science*. 1981. Vol. 11. No. 4. Pp. 451–480.
51. Mastanduno M. *Economic Containment: CoCom and Politics of East-West Trade*. Ithaca : Cornell University Press, 1992. 353 p.
52. Mastanduno M. *Strategies of Economic Containment: U.S. Trade Relations with the Soviet Union* // *World Politics*. 1985. Vol. 37. Pp. 503–531.

53. *Mastanduno M.* The United States Defiant: Export Controls in the Postwar Era // *Daedalus*. 1991. Vol. 120. No. 4. Pp. 91–112.
54. *Moss R. A.* Nickson's back channel to Moscow: confidential diplomacy and Détente. Lawrence : the University Press of Kansas, 2016. 396 p.
55. National Intelligence Estimate 11-12-72. Soviet Military Research and Development, 19 September 1972. No. 176. 66 p.
56. National Security Decision Memorandum 247. Available at: https://irp.fas.org/offdocs/nsdm-nixon/nsdm_247.pdf (date accessed: 08.12.2020).
57. *Nixon R.* Address by President Nixon to a Joint Session of the Congress Washington, June 1, 1972. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-joint-session-the-congress-return-from-austria-the-soviet-union-iran-and-poland> (date accessed: 27.11.2022).
58. *Raleigh D. R.* "I Speak Frankly Because You Are My Friend": Leonid Ilich Brezhnev's Personal Relationship with Richard M. Nixon // *The soviet and post-soviet review*. 2018. Pp. 1–32. DOI: 10.1163/18763324-20171286.
59. *Reynolds D.* Science, Technology and the Cold War // *Cambridge History of the Cold War*. Vol. III. Endings. Ed. by M. Leffler and O. A. Westad. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. Pp. 378–399.
60. *Souza K. A.* The Joint US-USSR Biological Satellite Program // *BioScience*. 1979. Vol. 29. No. 3. DOI: 10.2307/1307796.
61. *Stankovsky J., Vale M.* East-West Trade 1980 and Prospects for 1981 // *Soviet and Eastern European Foreign Trade*. 1982. Vol. 18. No. 2. Pp. 3–39.
62. *Stever G. H.* An Interview Conducted by John Bryant, IEEE History Center, March 17, 1993. Available at: https://ethw.org/Oral-History:H_Guyford_Stever (date accessed: 08.12.2022).
63. Supplementary detailed Staff Reports on Foreign and Military Intelligence. Book IV: Final report of the Selected Committee to study Governmental operations with respect to intelligence activities. United States Senate. April 23 (under authority of the order of April 14), 1976. Washington : US GPO, 1976. 175 p.
64. *Van Oudenaren J.* De`tente in Europe: The Soviet Union and the West since 1953. Durham : Duke University Press, 1991. 490 p.
65. *Vickers R. D.* CIA's Office of Strategic Research: a brief History // *Studies in Intelligence*. 2018. Vol. 62. No. 1. Pp. 39–47.
66. *Wade N.* American-Soviet Relations: The Canceled Computer // *Science, New Series*. 1978. Vol. 201. No. 4354. Pp. 422–426. DOI: 10.1126/science.201.4354.422.
67. *Wade N.* Computer Sales to U.S.S.R.: Critics Look for Quid Pro Quos // *Science, New Series*. 1974. Vol. 183. No. 4124. Pp. 499–501. DOI :10.1126/SCIENCE.183.4124.499.
68. *Wilczynski J.* The East-West Technological Gap and the "Reverse" Flow of Technology // *ActaOeconomica*. 1975. Vol. 15. No. 1. Pp. 293–308.